

Нет дыма
без огня

В мае 2003 года отдельные СМИ республики опубликовали статьи, авторы которых были тревогу по поводу надвигающейся экологической катастрофы, которая может выйти из разряда локальных и стать общереспубликанской. Ядовитые вещества — дихлорэтан, дихлорамин, метанол — были обнаружены в конце марта на территории расформированных воинских частей Медвежьегорского гарнизона. Бывший военный гарнизон был расположен на местности, значительно возвышающейся над городом и Онежским озером, неподалеку производился (и производится по сей день) забор питьевой воды для поселка Первомайский. Сообщалось также, что на территории бывшей воинской части произошло возгорание, в результате чего едкий дым распространился на детско-юношескую спортивную школу № 1 и персонал школы вынужден был срочно эвакуировать детей. У тех, кто попал в этот день под дым, на другой день сильно болела голова, возникли кашель и неприятные ощущения в носу. Отмечалось также, что «два вагона с тоннами бесцветной жидкости были вывезены военными на территорию песчаного карьера в четырех километрах от Медвежьегорска. Разрешение на вывоз химического имущества районные власти не санкционировали».

На пресс-конференции, которую провели в середине мая сотрудники Центра госсанэпиднадзора, «зеленые» и главный государственный санитарный врач района ответственности, начальник 1103 ЦГСЭН подполковник медицинской службы Сергей Кисляков (сейчас уже бывший врач), говорилось о том, что на территории бывших воинских

ЧП местного значения

сям разбросанные емкости разных размеров, полиэтиленовые пакеты и бутылки, надписи на которых размывы дожди, хотя кое-где еще виднеется леденящее душу словечко «яд», коробки с надписью «БОЗ»...

Рядом с этим хламом гроздыя грибов — белых, маслят, подосиновиков... Наливается соком ни о чем не подозревающая ягода брусника... Не побелел иванчай... На бывшей территории воинских частей ни души. Даже птиц не видно не слышно. Развал... Посреди разрухи гуляет ветер. В его шлейфе не только затхлые запахи загнивающего дерева, но и явственно проступают (ни с

действительно ли то, что творилось на военном химическом полигоне, можно назвать экологической катастрофой или близкой к ней, к единомыслию не пришла. Три человека отказались подписать акт осмотра местности.

Приведу мнение одного из несогласных, не подписавших акт о том, что экологической катастрофы не было и нет, депутата районного Совета, председателя комитета по экологии района Геннадия Куликовского:

— Когда появились слухи о том, что воинскую часть собираются расформировывать, мы, депутаты, собрались и написали обращение с просьбой о том, чтобы

частей «нарушения хранения, вывоз и утилизация ядовитых технических жидкостей». В частности, дихлорэтана. А это вещество, как сообщается в справочнике «Вредные химические вещества», — легковоспламеняющаяся жидкость с температурой вспышки плюс девять градусов по Цельсию. При контакте с открытым пламенем и нагретыми поверхностями вследствие термического разложения выделяется фосген — отравляющее вещество удушающего действия. Кроме того, на втором этаже штаба одной из расформированных частей были обнаружены вещества, в состав которых входили яды, в том числе и метанол. Территория расформированных частей не охранялась.

Дальнейшие события разворачивались стремительно. В августе, на очередной пресс-конференции, уже уволенный из рядов Вооруженных сил бывший главный санитарный врач Сергей Кисляков обратился к журналистам и рассказал о том, как его множество раз проверяли, переаттестовывали, признавали профнепригодным, объявляли выговоры, угрожали и наконец отправили на пенсию. А все потому, что посмел офицер вынести сор из избы.

Здесь птицы не поют...

22 августа в Медгоре выдался на редкость солнечный денек. На территорию бывших воинских частей сейчас можно пройти беспрепятственно. Никакой охраны, никаких пропусков... Безлюдная вышка, взломанная колючая проволока, выбитые стекла и двери в зданиях, там и

чем не спугнешь!) острые специфические, напоминающие запахи дуста волны химических соединений.

Помимо полностью разрушенных сооружений, брошены на произвол и вполне сохранные двухэтажные здания, судя по всему, что-то вроде бывшего армейского клуба, столовой или штаба. Лишь у самого берега озера, что зовется Китайским, стоит водоканчка. Оттуда вышла живая стороженная женщина и, не дожидаясь вопроса, сама ответила на причину появления на сопке человека с фотоаппаратом.

— Чего ищете? Нет здесь никаких ядов! Нет и не было. Я подаю воду на целый поселок, ни одной жалобы ни от кого не поступало. Сама пью эту воду, некипяченую, и даже маленькому внуку даю. Сколько можно об этом говорить?

Но разве не было ЧП? И в деле поставлена точка?

Яд или не яд? Вот в чем вопрос

Помощник военного прокурора Виктор Обруч, который в эти дни завершает расследование уголовного дела, возбужденного 26 июня 2003 года военным прокурором Петрозаводского гарнизона полковником юстиции Владимиром Могилевичем по статье 247 ч. 1 УК РФ — нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, так прокомментировал ситуацию:

— Химическое имущество не было брошено бесхозно по той причине, что данная часть на территории Медвежьегорского района не расформирована, идет ее плановая ликвидация. В настоящее время имеющиеся материа-

лы, с учетом информации, найдется на экспертизе. Ее проводят гражданские эксперты Центра госсанэпиднадзора РК. По данным того, что есть, жалоб от граждан не поступало ни одной. По показаниям директора, завуча, учеников детско-юношеской спортивной школы № 1 Медвежьегорска, никаких отравлений детей ядохимикатами не было. Загрязнения воды не произошло.

В ближайшее время уголовное дело будет прекращено. Порядок на территории наводится, земля очищается... Как только будут известны результаты исследований, начнем разбираться с командованием, почему это не было сделано своевременно. А дихлорэтан — это же растворитель.

...В энциклопедическом словаре, рассчитанном на широкий круг читателей, действительно написано, что «дихлорэтан — насыщенный галогенсодержащий углеводород, растворитель, фумигант». Фумиганты же — жидкие, твердые и газообразные химические препараты — как известно, не всегда безвредны, поскольку предназначены для уничтожения вредителей и возбудителей болезней сельскохозяйственных растений путем отравления их ядовитыми парами, газами и аэрозолями.

Не сказано в словаре ни о том, что дихлорэтан — очень сильный органический растворитель, ни о том, что из него при нагревании образуется удушающий все живое фосген... Помимо этого, в парковой зоне воинской части было обнаружено несколько десятков ящиков с дихлорамином, найдены следы метанола... И немало чего другого обнаружено... Однако можно ли назвать все это ядом? На этот вопрос должны дать ответ эксперты.

Ходят слухи тут и там...

Что за напасть такая на Медгору? Прошлой зимой практически весь город попал в зону бедствия. О страданиях его жителей узнала вся Россия. По сей день горожане заливают раны. Улицы — сплошь в канавах.

А уж про тюремную туббольницу, что расположена в черте города и заражает палочками Коха и прочими инфекциями беззащитных жителей Медгоры, столько сказано! И что? Да на фоне всех этих катаклизмов разве можно назвать катастрофой то, что случилось в воинской части?

Представительная комиссия, что работала в мае 2003 года в Медгоре, должна была выяснить,

имущество части было передано с соблюдением всех мер предосторожности, поскольку по опыту знаем, как растаскивают брошенное имущество. Это же особая часть, химическая... Место, где находилась часть, живописное, красивое... Его и придержали за собой, а контроля никакого не было. Дали заключение, что в грунтовых водах никакого загрязнения нет, отравившихся тоже нет... Что тут скажешь?

Пониже воинской части находятся родники. Весь город берет там воду, потому что периодами это единственный источник водоснабжения в Медгоре. Ни водопровод, ни колонки толком не работают. Зимой доходит до того, что за час-два всю воду из родников вычерпывают и больше взять ее негде. Все, что случилось, растянуто по времени, если что и успело уйти в грунтовые воды — жидкости разные, рассолы... Поди поищи!

Одним словом, бесхозяйственность. Я обращался к жителям, чтобы сдали анализы, детей проверили. Они же притащили домой всякого, а отравляющие вещества и есть отравляющие. Могут впоследствии сработать. Почему не стал подписывать акт? Что толку, если бы мы, непрофессионалы, его подписали? Кто примет наши подписи всерьез? А что там беспорядок, я и без комиссий знаю, наказывать надо за это. Говорят, в карьер все вывезено, захоронено... Но жители ходят туда по ягоды и грибы. И никто не думает о последствиях...

Галина СОХНОВА,
наш спецкор

Медвежьегорск —
Петрозаводск

Фото автора